

Н.В. Сидоров

Значение турниров и турнирных поединков в формировании европейского рыцарского сословия

Основной темой статьи является анализ значения турниров в военной истории средневековой Европы. Автором структурированы и проанализированы различные виды турнирных боев. Показано консолидирующее значение турниров, способствовавшее формированию единой европейской рыцарской культуры.

Ключевые слова: военная история; Средневековье; европейская культура; поединок; рыцарство; турнир.

Представление о Средних веках в современной массовой культуре строится в основном вокруг военной истории. Окутанный ореолом романтики образ благородного рыцаря до сих пор будоражит многие умы. О рыцарстве пишут книги, снимают фильмы, в одних из них стараются поддержать создаваемый веками образ, в других, напротив, пытаются сыграть на чувстве противоречия и показывают рыцарей с неприглядной стороны. Одним из самых популяризированных элементов рыцарской культуры является турнир. Это мероприятие представляется красивым праздником со зрелищными боями и представлениями [7: с. 34–35]. Однако мало кто рассматривает турниры как значительное культурное явление, имеющее свои причины возникновения и путь эволюции, предпочитая глубокому анализу поверхностное рассмотрение внешней стороны этих мероприятий. Тем не менее значение турниров для формирования и сохранения образа Средних веков трудно переоценить.

Турниры (Tournois) или «бой на ристалище» (bataille en lice) возникли в XII веке в качестве военной тренировки, необходимой для поддержания боеспособности армии во время мира. Поскольку средневековая война была войной малых армий, огромное значение имели личные боевые навыки каждого конкретного бойца [5: с. 92–94].

Эффективность бойца зависела от многих факторов, таких как качество наездника, фехтовальное мастерство, сила, выносливость и, конечно, опыт. Кроме того, на результат сражения влияли также навыки взаимодействия между людьми в малых отрядах (рыцарь вместе со своими конными слугами, как правило, выступал одной боевой единицей). Однако в Средневековье еще не существовало методики регулярной воинской подготовки, которая начала появляться лишь в XV веке [2: с. 47–49]. До этого момента ее роль исполняли турниры.

Существовало два вида турнирных боев: *поединок* и *бугурт*. Более ранней формой турнирного поединка был *бугурт* — массовое сражение. Первоначально он представлял собой сражение отрядов двух феодалов. Бойцы, участвующие в бугурте, должны были сражаться верхом, в полном боевом облачении и с боевым оружием. Боец выходил из боя, будучи выбит из седла, или же признав свое поражение в той ситуации, когда не мог продолжать сражаться. Естественно, в таких условиях бугурт был жестоким и кровавым боем с множеством убитых и раненых, практически ничем не отличающимся от настоящего сражения.

Второй тип — *поединок*. Любой рыцарь на турнире мог стать авантюрьером (зачинщиком), вызвав на поединок другого рыцаря, который становился мантенадором (принимающим вызов). При этом заранее устанавливались правила проведения поединка. Стороны договаривались об оружии (список допустимого снаряжения ограничивался рыцарским боевым обмундированием). А также об условиях победы, среди которых могли быть такие: введение противника в крайность (*outrager*), т. е. доведение его до такого состояния, в котором он уже не мог сопротивляться; признание поражения, нанесение оговоренного числа попаданий, за чем следили специальные судьи. Поскольку в поединке рыцари сражались также боевым оружием, сохранялась высокая вероятность гибели одного из бойцов [6: с. 24–25].

Подобные поединки происходили не только во время турниров, но и при дворах государей. Свою готовность к участию в поединке рыцарь обозначал обычно символическим предметом костюма. Таким предметом, например, мог быть платок дамы, небольшие оковы из драгоценных металлов, с которыми был связан обет рыцаря — сразиться с каждым, кто прикоснется к этому символу [8: с. 156–157]. От того, как претендент прикоснется к вещи, зависело, предстоит ли куртуазный бой по турнирным правилам (*combats de plaisance*) или же сражение до смерти (*combat a outrance*). Традиция позволяла вызвать на поединок любого рыцаря ради славы.

Турниры приурочивались к праздникам или дням святых. С развитием турнирной культуры усложнялся церемониал, турниры стали неотъемлемой частью благородного образа жизни. Празднества, которые открывали и завершали турниры, были местом встреч для простого общения между рыцарями и серьезно влияли на формирование рыцарской этики. Именно здесь обзаводились новыми полезными знакомствами и будущими врагами. На турнирных встречах рыцари имели возможность показать себя не только как бойцы, но и как щедрые и богатые господа, доказать свое благородное происхождение путем гербовой экспертизы. Немаловажным элементом турнирной культуры был образ прекрасной дамы, который воодушевлял рыцарей на бой. Турнирные подвиги совершались ради внимания прекрасной дамы, которая, оказывая честь самому достойному рыцарю, повязывала на его шлем или копье свой платок или шарф [8: с. 139]. Конечно же, как и в случаях с остальными рыцарскими подвигами, в турнирах рыцари участвовали ради собственной славы.

До XIV века с турнирами боролась католическая церковь, подвергая участников проклятию и запрещая хоронить убитых на турнире в освященной земле, если только те перед смертью не успели принять монашеский постриг. Участники турниров обвинялись в том, что они, благородные люди, берут на себя грех убийства и самоубийства. Слава возвеличивает гордыню, а подвиги в честь прекрасной дамы приводят к нарушению супружеской верности [8: с. 140]. Только в 1316 году папа Иоанн XXII снял церковные запреты с участников турниров, признав бессмысленность этой борьбы.

До начала XIV века с турнирами боролось также и государство. Несмотря на то, что турниры были полезны для обучения воинов, они в то же время угрожали центральной власти. Во-первых, скопление в одном месте агрессивно настроенных рыцарей могло с легкостью перерасти в феодальную войну [1: с. 78–81]. Во-вторых, турниры иногда использовались для того, чтобы мятежные землевладельцы могли собраться вместе, не вызывая подозрений. Так, в 1215 году английские бароны использовали турнир в качестве повода для начала войны против короля Иоанна Безземельного, в результате чего он вынужден был подписать Великую хартию вольностей. На турнире в 1400 году в Оксфорде противники английского короля, собравшись вместе, попытались убить его и его детей [3: с. 14–15]. В-третьих, турниры отвлекали рыцарей от военных действий, будучи гораздо более привлекательным времяпрепровождением. В-четвертых, турниры становились местом безнадзорных расправ с личными противниками. В целом турниры слишком угрожали жизням членов благородного сословия, которые исполняли ряд важных функций в осуществлении контроля над территориями государства.

Попытка королевского запрета турниров не принесла желаемого результата. Вместо того, чтобы отказаться от них, крупные феодалы перехватили контроль над организацией турниров, тем самым лишь увеличив их количество. К началу XIV века одновременно со снятием церковных запретов были сняты и запреты светские, что косвенно повлекло за собой смягчение правил и появление нового турнирного вооружения и, соответственно, специальных доспехов, предназначенных для защиты от нового оружия. Появились тупые широкие мечи, ломкие копыя с широкими наконечниками. Смягчение правил проявилось в том, что в бугурте начали уравнивать число бойцов с каждой стороны. Кроме того, набирали популярность турнирные пешие схватки с боевым оружием, которые прежде были уделом «военных бугуртов»¹. Это связано с изменением рыцарской тактики на поле сражения. Во времена Столетней войны рыцари впервые использовались массово в пешем строю. Вместе с тем в XIV веке появляются новые доспехи и оружие, которые были удобнее для пешего боя.

Все это значительно снижало травмоопасность турниров, но отнюдь не защищало от несчастного случая или умышленного убийства. Более того,

¹ Военный бугурт — договорное сражение между рыцарями в ходе полномасштабной войны.

далеко не всех удовлетворяли новые, «гуманные», правила турниров, и многие бои все же проводились заточенным оружием [4: с. 234–235].

Так, например, турнир в Павии в 1453 году стал местом настоящего боя между гвельфами и гибеллинами². А в 1605 году шевалье де Гиз тяжело ранил копьем Франсуа де Бассомпьера, узнав о его связи со своей любовницей Генриеттой д'Антрэг. Во время конной сшибки он направил свое копье не снизу вверх, метясь в корпус или шлем (таким ударом было проще выбить человека из седла), но сверху вниз, в живот. При ударе копье сломалось, и щепа вошла в бедро будущему маршалу Франции, надолго приковав его к постели [9: р. 134].

В XVII веке турниры уже были явным анахронизмом и проводились крайне редко. Завершение эпохи турниров связывают с турниром, посвященным Като-Камбрезийскому миру (29–30 июня 1559 года), который положил конец Итальянским войнам. Во второй день турнира, во время конной сшибки короля Генриха II с капитаном шотландской гвардии Габриэлем де Лоржем, графом де Монтгомери, копье графа сломалось о щит, обломки попали в забрало, выбили глаз королю и частично вышли через висок. 10 июля 1559 года Генрих II умер, несмотря на оказанную медицинскую помощь, и смерть короля сильно охладила интерес дворянства к турнирам [3: с. 19].

Турниры зародились в качестве тренировок для дружин, но гораздо важнее их значение в качестве мероприятий общеевропейского уровня. На турнирах собирались рыцари, служившие разным феодалам, благодаря чему налаживались связи как внутри страны, так и вне ее. Тем самым турниры способствовали формированию единого информационного пространства благородного сословия. Турнирные традиции изначально устанавливали правила боя и набор применяемого вооружения. Но главное, в турнирных схватках культивировалось уважение к сопернику, которое проявлялось в том числе в неприемлемости использования недостойных приемов. Тем самым турниры обеспечили возможность формирования единого рыцарского кодекса чести, постулаты которого до сих пор вызывают интерес людей по всему миру.

Литература

1. *Кленшан Ф.* Рыцарство. СПб.: Евразия, 2004. 194 с.
2. *Макиавелли Н.* О военном искусстве. СПб.: Азбука-Классика, 2010. 256 с.
3. *Новосёлов В.Р.* Последний довод чести. Дуэль во Франции в XVI – начале XVII столетия. СПб.: Атлант, 2005. 284 с.
4. *Такман Б.* Загадка XVI века. М.: АСТ, 2013. 700 с.
5. *Флори Ж.* Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб.: Евразия, 1999. 314 с.
6. *Хаттон А.* Меч сквозь столетия. Искусство владения оружием. М.: Центрполиграф, 2006. 336 с.

² На территории Италии в XIII–XVI веках шла непрекращающаяся борьба между двумя враждующими партиями — гвельфами и гибеллинами. Первые являлись сторонниками ограничения влияния императора Священной Римской империи в Италии и поддерживали римского папу. Вторые были сторонниками императора.

7. *Xatton A.* Холодное оружие Европы. Приемы великих мастеров фехтования. М.: Центрполиграф, 2008. 221 с.
8. *Xёйзинга Й.* Осень Средневековья. М.: Прогресс, 1996. 416 с.
9. *Brantome P.* Oeuvres completes. La Haye: Aux dépens du Libraire, 1740. 396 p.

Literatura

1. *Klenshan F.* Ry'czarstvo. SPb.: Evraziya, 2004. 194 s.
2. *Makiavelli N.* O voennom iskusstve. SPb.: Azbuka-Klassika, 2010. 256 s.
3. *Novosyolov V.R.* Poslednij dovod chesti. Due'l' vo Francii v XVI – nachale XVII stoletiya. SPb.: Atlant, 2005. 284 s.
4. *Takman B.* Zagadka XVI veka. M.: AST, 2013. 700 s.
5. *Flori Zh.* Ideologiya mecha. Predy'storiya ry'czarstva. SPb.: Evraziya, 1999. 314 s.
6. *Xatton A.* Mech skvoz' stoletiya. Iskusstvo vladeniya oruzhiem. M.: Centrpoligraf, 2006. 336 s.
7. *Xatton A.* Xolodnoe oruzhie Evropy'. Priemy' velikix masterov fehtovaniya. M.: Centrpoligraf, 2008. 221 s.
8. *Xyojzinga J.* Osen' Srednevekov'ya. M.: Progress, 1996. 416 s.
9. *Brantome P.* Oeuvres completes. La Haye: Aux dépens du Libraire, 1740. 396 r.

N.V. Sidorov

The Role of Tournaments and Tournament Combats in the Formation of European Knightage

The main theme of the article is to analyze the values of tournaments in the military history of medieval Europe. The author structured and analyzed various types of tournament fights. Consolidating value of tournaments, that promoted the formation of a common European chivalric culture is shown.

Keywords: military history; Middle Ages; European culture; duel; knighthood; tournament.